

можетъ, почтенные миддльсекскіе магнаты, владѣющіе большими капиталами, хотя обладаютъ малымъ количествомъ земли, пожалѣютъ о томъ, что не поощряли любви къ невиннымъ развлечениямъ, пока было еще не поздно.

Какъ бы то ни было, Джулія не танцевала, и не знала никого изъ компаніи, а потому прошла мимо нихъ и вышла на большую аллею. Здѣсь она съ минуту остановилась въ нерѣшительности. Она устала и ей хотѣлось спать, но сегодня была суббота, и старики, она это знала, еще не были «готовы» къ тому, чтобы лечь въ постель. Поэтому она перешла черезъ аллею на южную болѣе спокойную сторону и сказала себѣ, что такъ какъ вечеръ такъ хорошъ, и луна свѣтитъ такъ ярко, то она погуляетъ съ полчаса.

Когда она выходила изъ сада, за ней пошелъ слѣдомъ какой-то молодой человѣкъ; когда она повернула на западъ и направилась къ Ислингтону, онъ послѣдовалъ за ней, держась въ нѣкоторомъ разстояніи позади нея. Она слишкомъ привыкла слышать за собой топотъ ногъ, чтобы обратить на это вниманіе. Мягкій весенній воздухъ и яркій лунный свѣтъ пріятно ласкали ее послѣ театра, грохота публики и шума музыки. Отчего это, думалось ей, люди такъ любятъ шумъ? И зачѣмъ это они всѣ ревутъ и аплодируютъ, когда героиню бросаетъ въ рѣку злодѣй, а ея вѣрный любовникъ спасаетъ ее? Какіе дураки! вѣдь должны же они знать, что все это не взаправду.

Три раза молодой человѣкъ, провожавшій дѣвушку, наговель ее, какъ бы собираясь съ ней заговорить, и три раза храбрость измѣняла ему, такъ какъ онъ былъ застѣнчивый молодой человѣкъ. При четвертой попыткѣ, онъ пришелъ въ отчаяніе и, положивъ руку на плечо дѣвушкѣ, съ вѣжливостью, свойственной народнымъ кавалерамъ, проговорилъ торопливымъ и хриплымъ шопотомъ:

— Позвольте сказать вамъ пару словъ?

— Оставьте меня въ покоѣ, — отвѣчала она, — озираясь кругомъ, чтобы видѣть, нѣтъ-ли вблизи помощи. — Я не разговариваю съ незнакомыми.

— Одну минутку, — продолжалъ онъ, — одну только минутку. Пожалуйста, не прогоняйте меня. Я ничего дурного не замышляю. Я не хочу васъ обидѣть.

Она смягчилась.

— Я хочу только сказать вамъ, — тутъ онъ перевелъ съ трудомъ духъ, — что бывалъ въ вашемъ театрѣ каждый вечеръ въ послѣднія три недѣли, главнымъ образомъ затѣмъ, чтобы